

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРТОЛОГИИ (применительно к построению сверхфразовых единств)

А. ДРАЗДАУСКАС

Нормализация речевого употребления – одна из важнейших задач современного языкознания. Однако систематическая работа по нормализации речи в основном ограничивается областью правописания и произношения, т.е. орфографией и орфоэпией. Уже указывалось на необходимость проведения исследований по нормализации речи и в других областях языкознания, напр., в области синтаксиса, лексикологии, лингвостилистики и т.п. [Ахманова, Бельчиков, Веселитский, 1960; Ахманова, Беляев, Веселитский, 1965; Ахманова, Долгова, 1979; и др.], но пока сделано очень немного.

Цель настоящей статьи – наметить хотя бы в самых общих чертах границы и задачи синтаксической ортологии, т.е. осветить проблемы и пути синтаксической организации (строения) правильной речи. Но что же такое синтаксически правильная речь? Ведь в разных регистрах, разных функциональных стилях построение речи существенно различается. Поэтому с самого начала мы должны прежде всего точно определить, какой функциональный стиль избираем в качестве предмета своего исследования.

Если основная цель, которую мы ставим перед собою, – научить правильно говорить и, далее, конкретнее – научить будущих редакторов редактировать текст, то ни в коем случае нельзя вести речь о „языке вообще“. Нельзя начинать и с аналитического изучения художественной речи, тем более что сама методика ее исследования до сих пор оставляет желать лучшего.

Ясно, что если мы хотим научить людей правильно строить свою речь, то примеры, приводимые в качестве образца, должны быть взяты из литературы такого жанра, где научно обоснованно можем вывести синтаксические правила и дать ортологические рекомендации относительно строения синтаксически правильной речи. Жанром, в данном случае вполне соответствующим нашим требованиям, является научная проза, или так называемый „функциональный стиль общенаучного языка“ [Глушко, 1974].

Следует сказать, что само понятие „правильности“ требует очень серьезного, очень детального разъяснения. Здесь мы исходим из следующего постулата: если для разных функциональных стилей имеются свои синтаксические

правила, то сколь бы ни было велико разнообразие разновидностей языка, безусловно, для каждого языка (а для английского, который является литературным языком в течение нескольких столетий, тем более) непременно существует представление о таком способе построения речи, которому обучаются в школе, который развивают дальше в вузе и т.д. и т.п.

Многовековой опыт человечества показывает, что реальную синтаксическую проблему в плане тех задач, которые стоят перед исследователями синтаксиса, представляет именно обучение связной литературной речи, построенной по правилам грамматики данного языка и поэтому удовлетворяющей редактора произведения письменной речи, делающей возможным слушание лекций, выступление оратора на митинге, помещение статьи в газете, создание научного труда и т.п. Это важнейший аспект синтаксиса именно с точки зрения жизненно важных задач, стоящих перед языковедом в данное время¹.

Однако когда говорим о "properly formatted syntax"², т.е. о нормализованном, правильном синтаксисе, которому обучают в школах, которым пользуются печать, радио, телевидение и т.д., обязательно сталкиваемся с большими трудностями, так как этот правильный синтаксис оказывается в сущности „конструктом“ По существу, нигде не находим таких материалов, в которых совершенно ясно были бы изложены правила построения речи на английском языке.

Обращение к специальной литературе убеждает, что авторы отдельных работ смешивают совершенно разные категории, такие как „синтаксис“ и „стиль“, „синтаксическая норма“ и „закономерности употребления в речи“ [Andrew, 1966; Robertson, 1936]. Хотя литература по данному вопросу колоссально велика, тем не менее никто из авторов не решается сказать что-либо вполне определенное и ясное о синтаксической норме.

Причину этого, по-видимому, следует искать в том, что до сих пор нет достаточной ясности в вопросе о природе тех единиц построения речи, на которые должны накладываться соответствующие правила. Ничего конкретного нельзя сделать в плане синтаксической ортологии, если не обратиться к проблеме основной синтаксической единицы и положить эту единицу в основу дальнейших исследований.

Общепринятым считается, что основной единицей синтаксиса как учения о построении речи является предложение. Однако при интерпретации сущности его разные языковеды используют различные критерии: собственно логический, структурно-формальный, психологический и т.д. [Ries,

¹ Упомянем лишь некоторые новейшие работы, выполненные на материале русского языка [Введенская, Павлова, 1979; Тарба, 1979 и др.].

² Термины "properly formatted syntax" и далее "properly formatted sentence" заимствованы из книги О. Ахмановой и Г. Микаэльян [Akhmanova, Mikael'an, 1969].

1894; Seidel, 1935; Sunden, 1941; Hiorth, 1962; Бархударов, 1966; Байков, 1979]. Между тем, продуктивным синтаксическое исследование в плане стоящих перед нами задач будет только при условии, если с самого начала мы отграничим от всей массы реально осуществившихся или возможных высказываний то, что лучше всего обозначить термином „вполне развитое предложение“ (the properly formatted sentence)³.

До сих пор мы исходили из того, что основной единицей синтаксического исследования и вообще основной единицей построения речи традиционно считается предложение. Тем не менее, вопрос о том, является ли предложение основной и, главное, единственной единицей синтаксического построения речи, конечно, нельзя считать однозначно решенным. Более того, чем дальше углубляемся в изучение синтаксического построения речи, тем скорее приходим к выводу о необходимости синтаксического исследования за пределами предложения, о необходимости обращаться как к совершенно реальной единице речи именно к сверхфразовому единству (абзацу), которое определяется как „... отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, функционирующий как сложное синтаксическое целое“ [Ахманова, 1966, с. 27].

Научные исследования, проведенные на кафедре английского языка МГУ, показывают, что „для научной прозы (разрядка наша. — А.Д.) основной единицей интеллективной информации безусловно является единица, большая, чем предложение..., т.е. сверхфразовое единство (СФЕ), которое полнее и глубже передает информацию, чем какая-либо другая единица“ [Глушко, 1974, с. 158]⁴. В письменном тексте СФЕ обозначается красной строкой, и ему, как правило, соответствует абзац.

Развивая только что изложенные соображения, подчеркнем, что понятие синтаксиса как диалектического единства коллигации и коллокации [Ахманова, 1969], т.е. моментов собственно морфо-синтаксических и лексико-фразеологических, — основа всякого синтаксического исследования, причем это особенно ярко проявляется на уровне строения предложения. Когда же материал рассматривается на уровне абзаца, то оказывается, что

³ См. Akhmanova O., Mikael'an G. Op. cit. с. 118, где авторы в этой связи говорят следующее: "It can hardly be doubted that it (i.e. the sentence) must be based on the degree of 'formattedness' of an utterance, which will also be a measure of degree of its 'sentence-hood'. A sentence (when full-blown) is an utterance which has been formatted in such a way as to be acceptable for school-teaching, editorial work, efficient stenography, etc." См. также [Драздаускас, 1972].

⁴ О необходимости „упорядочения“ (formattedness) как внутри предложения, так и внутри СФЕ указывается и в другой работе, выполненной на кафедре английского языка МГУ [Akhmanova, Mikael'an, 1972, с. 80 и далее].

правильное его построение обусловлено не только правильной коллигацией и коллокацией, но и целым рядом других факторов, таких как функциональная перспектива абзаца, соотношение частей абзаца с точки зрения старой информации (темы) и новой информации (ремы), а также ритмическая организация абзаца (Akhmanova, Shishkina, 1975).

В настоящее время на кафедре английского языка МГУ ведется большая работа в области синтактико-стилистического исследования научной речи, ритмической организации текста и оптимизации лингвистического сообщения [Шишкина, 1974; Перекальская, 1976; Долгова, 1978; Akhmanova, Perekalskaja, 1974; Akhmanova, Idzelis, 1978].

Как показали упомянутые выше исследования и продолжающаяся работа в данной области, само предложение может стать надежным, определенным объектом изучения только при условии, если это предложение рассматривается в составе СФЕ. Особенно важно в этой связи обратить внимание и на то, что, в отличие от предложения, СФЕ до сих пор не является объектом изучения в школе. К сожалению, даже в нормативных грамматиках английского языка вообще отсутствует раздел, посвященный строению и роли абзаца в акте коммуникации.

Исследования, проведенные в этой области на кафедре английского языка МГУ, показывают, что правила построения СФЕ (абзацев) чрезвычайно сложны и требуют учета совокупности разнообразных факторов формально-логического, лексико-семантического и метасемиотического характера.

Отдельные части СФЕ объединяются в единое целое благодаря различным грамматическим и лексико-грамматическим средствам. К ним относятся сочинительные и подчинительные союзы, союзные наречия, союзные частицы и вводные слова. Порядок слов тоже используется как средство грамматического оформления связи отдельных предложений в единое речевое целое.

В исследованиях кафедры английского языка МГУ большое внимание уделяется просодической оформленности СФЕ, специфической интонационной и ритмической скрепленности отдельных предложений внутри СФЕ. На кафедре выработаны рекомендации относительно средней протяженности СФЕ (в научном тексте – 7–8 строк).

Обратимся к материалу:

(1) “When we speak about syntax, we must make it quite clear that **by syntax we do not understand ‘the syntax of the sentence’**. We are not interested in trying to discover how many simple, compound, complex, etc. sentences we use. This, we think, is completely irrelevant, whereas the division into paragraphs – the paragraph as a semiotic device, and the average length of paragraphs being 7–8 lines – is an important conclusion to make.

(2) In this connection we might just as well say it all over again we are absolutely convinced that there is no such thing as functional sentence perspective, for it is the functional perspective of the paragraph that matters in the kind of English we want to teach our pupils and ourselves to write.

(3) It has been firmly established that **'7–8 lines' average can be observed throughout the manuals of the English Department**. We can therefore conclude that, in the case of scientific texts, division into paragraphs is clearly understood by a well-trained speaker as an application of a certain semiotic category. It goes without saying that the semiotic category in question helps to create *proizvedenija reči* which present scientific information in as well-organized a way as possible.

(4) If, however, we were to turn to English scientific texts at large, without confining ourselves to just one linguistic school or a single author, we would see that the situation is much more complex than could be expected: some of the texts are organized more or less in the same way, while others present quite a different picture". [Akhmanova, Idzelis, 1978, pp. 86–87].

Приведенный текст состоит из четырех хорошо оформленных СФЕ (абзацев). Ритмическое построение абзацев, „красная строка“ (своего рода пунктуационный знак) и все другие знаки препинания способствуют правильному пониманию фразировки текста⁶.

Начало абзаца либо несет основную часть содержащейся в абзаце информации (абзацы 1 и 3 – основная часть информации подчеркнута), либо является связующим звеном с предыдущим абзацем (абзац 2 – выделено пунктиром) или переходом к новой мысли (абзац 4 – выделено пунктиром).

Когда информативно наиболее важны первые предложения абзацев (абзацы 1 и 3), последующие предложения выступают в качестве более или менее развернутого комментария.

С точки зрения формально-грамматической и лексико-семантической организованности и спаянности вышеприведенных абзацев, можно проследить использование целого ряда лингвистических средств, например: 1) доминирующее использование настоящего времени – *"we speak... we must make it quite clear..., ...helps to create want to teach..."* и т.д.; 2) преобладающее использование глаголов в действительном залоге; 3) частое использование авторского „мы“ – *"we think..., ...we are absolutely convinced..."* и т.д.; 4) повторение близких по смыслу словосочетаний – *"...there is no such thing as functional sentence perspective, for it is the functional perspective*

⁶ „Фразировка – это избираемая говорящим расстановка пауз с естественно сопровождающими их другими просодическими средствами в данной конкретной синтактико-стилистической интерпретации высказываемого“ [Долгова, 1978, с. 54].

of the paragraph that matters“; 5) наличие структурных скрепок (connectors) типа ”in this connection“, ”therefore“ и т.д.

Во всех этих абзацах соблюдается критерий средней протяженности — не более 7–8 строк печатного текста.

Итак, строение абзаца является одним из важнейших аспектов оптимального членения текста. Несмотря, однако, на то, что именно с абзаца должна начинаться наука об оптимальном строении речи, пишущие обычно все еще не достигают необходимой стройности и строгости в „сверхфразовом“ членении текста. Особую сложность это представляет для пишущего на иностранном языке. Нельзя в связи с этим не пожалеть о том, что даже на филологических факультетах наших университетов в программах по синтаксису нет раздела, посвященного правилам организации научного текста вообще и в плане деления его на абзацы, в частности.

В результате в процессе письма деление текста на СФЕ осуществляется безотчетно, интуитивно. При большой начитанности и литературных способностях человек может хорошо писать, полагаясь только на собственную интуицию. При отсутствии же этих условий его речь становится малопривлекательной.

Совершенно ясно, что теоретическое изучение ортологии СФЕ должно войти в методику преподавания языка. Элементарные правила построения СФЕ необходимо усваивать во время учебы в школе и вузе. Это способствовало бы повышению культуры речи.

CONCERNING SYNTACTIC ORTHOLOGY (IN TERMS OF THE ORGANIZATION OF SUPRA-PHRASAL UNITIES)

A. DRAZDAUSKAS

Summary

The article deals with the orthological norms of written speech production in terms of sentence formattedness and the organization of supra-phrasal unities. The register of scientific prose is taken as the basis of analysis. Certain recommendations concerning the optimal division of scientific texts into supra-phrasal unities are suggested.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова, 1966 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. Энциклопедия, 1966.
- Ахманова, 1969 — Синтаксис как диалектическое единство коллигации и коллокации/Отв. ред. О. С. Ахманова. — М., 1969.
- Ахманова, Бельчиков, Веселитский, 1960 — Ахманова О. С., Бельчиков Ю. А., Веселитский В. В. К вопросу о „правильности“ речи. — ВЯ, 1960, № 2.
- Ахманова, Беляев, Веселитский, 1965 — Ахманова О. С., Беляев В. Ф., Веселитский В. В. Об основных понятиях „нормы речи“ (ортология). — ФН, 1965, № 2.

- Ахманова, Долгова, 1979 — Ахманова О. С., Долгова О. В. Синтаксическая теория и знание языка. — ВЯ, 1979, № 1.
- Байков, 1979 — Байков В. Г. Качественно-количественный аспект диалектики предложения. — Кишинев, 1979.
- Бархударов, 1966 — Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. — М., 1966.
- Введенская, Павлова, 1979 — Введенская Л. А. Павлова Л. Г. Искусство речи. — Ростов н/Д, 1979.
- Глушко, 1974 — Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования/Отв. ред. М. М. Глушко. — М.: Изд-во МГУ, 1974.
- Долгова, 1978 — Долгова О. В. Семиотика неплавной речи. — М., 1978.
- Драздаускас, 1972 — Драздаускас А. А. Предложение как основная синтаксическая единица в составе развитой письменной литературной речи. — *Kalbotyra (Языкознание)*, 1972, т. 24 (3).
- Перекальская, 1976 — Перекальская Т. К. Абзац как средство членения научного текста: Канд. дис. — М., 1976.
- Тарба, 1979 — Тарба Б. Г. О культуре речи. — Сухуми, 1979.
- Шишкина, 1974 — Шишкина Т. Н. К вопросу о ритмическом построении речи: Канд. дис. — М., 1974.
- Akhmanova, Idzelis, 1978 — Akhmanova O., Idzelis R. F. What Is the English We Use. — М., 1978.
- Akhmanova, Idzelis, 1979 — Akhmanova O., Idzelis R. F. Linguistics and Semiotics. — М., 1979.
- Akhmanova, Mikael'an, 1969 — Akhmanova O., Mikael'an G. The Theory of Syntax in Modern Linguistics. — The Hague, 1969.
- Akhmanova, Mikael'an, 1972 — Syntax: Theory and Method/Eds. O. Akhmanova, G. Mikael'an. — М., 1972.
- Akhmanova, Minajeva, 1973 — An Outline of English Phonetics/Eds. O. Akhmanova, L. Minajeva. — М., 1973.
- Akhmanova, Perekalskaja, 1974 — Optimization of the Linguistic Message/Eds. O. Akhmanova, T. Perekalskaja. — М., 1974.
- Akhmanova, Shishkina, 1975 — Registers and Rhythm/Eds. O. Akhmanova, T. Shishkina. — М., 1975.
- Andrew, 1966 — Andrew S. C. Syntax and Style in Old English. — N. Y., 1966.
- Hiorth, 1962 — Hiorth F. Zur formalen Charakterisierung des Satzen. — The Hague, 1962.
- Ries, 1894 — Ries J. Was ist ein Satz. — Marburg, 1894.
- Robertson, 1936 — Robertson S. The Development of Modern English. — London, 1936.
- Seidel, 1935 — Seidel E. Geschichte und Kritik der wichtigsten Satzdefinitionen. — In: Jenaer germanistische Forschungen. Jena, 1935, Bd. 27.
- Sunden, 1941 — Sunden K. F. Linguistic Theory and the Essence of the Sentence. — Göteborgs högskolas årskrift, 1941, Bd. 47, Nr. 5.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Кансукаса

Вручено
в декабре 1979 г.